

«Хафф-хафф-хаф...»

Джереми бежит. Продолжайте бежать, не заботясь о своем обнаженном теле, без единой нити, прикрывающей его. И продолжает бежать, пока ноги не подкашиваются и он не падает. Звук эхом разносится по гигантским фабричным стенам. Но он в ужасе вскакивает на ноги, хромая, как олень, убегающий от волка.

Я сделал это. Я сделал это. Я сделал это!

Лицо бедного мужчины средних лет белое, как полотно.

Не более чем получаса назад Джереми наконец смог выбраться из адского экзаменационного поста. Вскоре после того, как быки загнали людей в повозку, Джереми огляделся. Повозка была переполнена. Даже пляжи острова Наватува в пик сезона никогда не были такими многолюдными. В каждой повозке сидела кучка больших, мускулистых мужчин, с которых капало молоко. Лица покраснели, ноги были влажными. Выглядят так же блаженно, как и всегда.

"....."

Я не хочу возвращаться в эту адскую стеклянную клетку...

Подумал Джереми, но внутри он был вне себя от ужаса. Его ягодицы все еще горели там, где его ударили, и, конечно, удар по голове человека не был бы чем-то новым для быков.

"....."

Черт, черт, черт, повозка, наконец, двинулась с места. Если он действительно хотел уйти, то сейчас у него был единственный шанс. Причем повозка Джереми стояла в самом конце процессии, сзади никого не было.

Джереми находился в постоянном состоянии конфликта. Быки, тянувшие повозки, были слепы, а остальные люди, которые могут быть потенциальными стукачами, находились в своем бредовом мире.

Должен ли я это сделать? Разве я не должен?

...Но сейчас или никогда.

С тревогой озираясь, мужчина средних лет довольно быстрым движением спрыгнул с повозки, прежде чем она успела набрать скорость. Это был довольно импульсивный шаг.

Шум повозки был довольно громким, заглушая удар человека об пол. Его обнаженное тело было распростерто на полу. Джереми заставил себя подняться на ноги, сдерживая крик боли, который грозил вырваться наружу.

Тук, тук, тук -

Однако реальность не дала ему ни минуты передышки, когда он услышал шаги позади себя. Джереми в панике быстро нырнул за колонну.

Бум бум бум-

На этот раз это был строй племенных быков. Нервный человек напрягся, сдерживая дыхание и ожидая, пока они пройдут.

"....."

Джереми покосился на колонну. Их угольно-черные ноги казались такими близкими, словно они проходили рядом с ним. Между их толстыми мускулистыми бедрами свисал длинный чудовищный пенис, покрытый белесой жидкостью. Ему нужно было успокоить свое чрезмерно бьющееся сердце. И как только он испугался, что его заметят, в животе у него заурчало. Не из-за голода по еде, а из-за желания «чего-то другого». В тот момент, когда его ноздри уловили сильный запах племенных быков, его дырочка сжалась. Из него капает жидкость.

"Мгх..."

Джереми зажмурился, чтобы подавить свою потребность. Однако чем больше он делал так, тем больше против своей воли представлял себе, что получает что-то огромное.

Его тело не слушалось. Прежде чем он успел даже осознать точную природу своего желания, его тело сначала отреагировало вожделением. Человек, который подсознательно хотел, чтобы кто-то потрогал его дырку между ног, — идеальное животное.

"....."

Как только шаги племенных быков стихли, исчез и их запах. Джереми, наконец, придя в себя, начал искренне сомневаться в своем состоянии.

Было явно ненормально не иметь возможности контролировать свое кипящее либидо, даже когда на кону стояла его жизнь. Подобного с ним никогда не случалось во время его

пребывания в Наватуве. Конечно, в дни, когда его либидо было на пике, они с Максом занимались сексом более трех раз в день...

О чем я вообще сейчас думаю?

Джереми все еще любит Макса и до сих пор хранит яркие воспоминания о том, как они занимались горячим сексом. Это настолько безумие, что он даже может думать о том, чтобы его трахнул монстр.

"....."

Потрясенный, Джереми свернулся калачиком на своем месте и вздрогнул. Его желудок скрутило, когда он вспомнил, насколько отвратительно то, о чем он только что подумал.

"Макс..."

Джереми назвал имя Макса. Он знал, что его голос может привлечь внимание, но не мог произнести имя своего дорогого возлюбленного. Ему казалось, что если он этого не сделает, то действительно может потерять Макса.

«Макс... Макс... Прости, я был неправ...»

Бормотание Джереми становилось все более отчаянным. Его голос звучал почти как рыдание, и лицо, когда-то полное жизни и достоинства, теперь было скорбящим.

Его прекрасные каштановые волосы были мокрыми от пота и растрепанными, подбородок и нижняя часть щек были покрыты мелкой щетиной. Его ноги и грудь были покрыты спермой и молоком, выражение лица было несчастным.

Затем его поразил голод. Теперь хочется настоящей еды. Посидев некоторое время за колонной, Джереми был вынужден признать, что поступил безрассудно. Выпрыгнул вот так из повозки без плана, не зная ни географии, ни обстановки... Он, конечно, был глуп.

"....."

Нет. Если я снова застряну в этой стеклянной клетке, кто знает, когда я смогу выбраться.

В самом худшем случае Джереми вскоре могут убить, если его сочтут бесполезным. Если ему так или иначе суждено умереть, он решил, что может попытаться сбежать хотя бы один раз.

Итак, Джереми сделал свой ход. Он бежал, бежал и бежал с экзаменационного поста. Он

полагал, что если быки поймут, что один из людей пропал, они сначала придут искать его на этом посту.

К счастью, фабрика очень большая, поэтому Джереми ни с кем не столкнулся. Однако он бежал голый, без обуви и одежды, поэтому его ноги быстро устали.

Джереми остановился, чтобы отдышаться, в углу.

«Хафф... хаф...»

Ты справишься... Ты справишься.

Нет смысла сожалеть о том, что он уже сделал. Воля к жизни пылала в глубине голубых глаз Джереми.

«Хаа...»

Но сила воли не стирает чувство беспомощности. Реальность слишком мрачна.

Быки-монстры доят людей. Это действительно похоже на идею из очень плохого научно-фантастического фильма. С незапамятных времен люди всегда эксплуатировали быков, и теперь они эксплуатируют их. Эти монстры, похоже, не говорят на человеческом языке. Если Джереми поймают, они плохо отреагируют.

Джереми на мгновение прячется в углу и думает. Судя по тому, что он видел до сих пор, фабрика огромна. Её построили существа крупнее человека, так что, возможно, все машины тут были созданы под размер их тел.

"....."

Людей здесь действительно используют в качестве дойных коров, но это огромное здание больше похоже на фабрику, чем на сарай. Оно забито машинами и выглядит суровым. И к счастью, за исключением необходимых мест, везде неосвещено, что делает его идеальным для укрытия.

Вопрос в том, сможет ли здесь выжить человек?

Джереми приходится сдерживать себя и не плакать из-за абсурдности своей ситуации. На самом деле, в мире, где людей доят, у них наверняка нет особых прав. Даже если ему повезет сбежать с этой ужасной фабрики, никто не знает, как ему остаться в живых снаружи.

Должен ли он найти других людей?

Звери здесь не говорят на человеческом языке, они уж точно не думают так же и могут даже есть людей. Учитывая, для чего люди разводят крупный рогатый скот, вполне возможно обратное. Конечно, быки по своей природе травоядные, но кто знает, едят ли эти минотавроподобные существа только траву.

Не зная, что делать, Джереми оглядывается с сомнением. Он голоден. Он хочет пить.

До сих пор его потребности в стеклянной клетке всегда удовлетворяли быки-рабы, но теперь ему придется поискать себе еду, чтобы выжить. В противном случае он в конечном итоге ослабнет, и вскоре его поймут. Или, что еще хуже, его могут найти мертвым в каком-нибудь уголке фабрики.

«Нет, я справлюсь... Я справлюсь».

Джереми тихо бормочет про себя и оглядывается. Если он будет продолжать думать о своем несчастье, его фантазии о неудаче могут стать реальностью. Ему нужно сосредоточиться на добыче еды и поиске выхода.

"....."

Джереми оглядывается по сторонам, опасаясь происходящего. Он глотает сухую слюну, когда его глаза замечают лестницу, ведущую вверх. Что бы там ни скрывалось, других вариантов у него нет.

Набираясь решимости, Джереми сжимает кулаки, поднимаясь по высокой лестнице. В молодости он научился достаточно, чтобы не быть слабым, когда от этого зависит его жизнь. Он должен верить, что справится.

Один шаг, два шага. Сердце его тревожно колотилось при каждом шаге. Итак, голый и голодный мужчина средних лет в одиночестве начинает свое приключение.

<http://bllate.org/book/14080/1239031>